

Лу Юань держал в руках Косу Смертельной Звезды, и сила тени лилась из его рук, превращаясь в яростную атаку, обрушившуюся на седовласого старика перед ним. Старик напротив лишь небрежно улыбнулся и стоял расслабленно, его свободные белые одежды колыхались на ветру. По красивому заднему саду дворца кружились опавшие листья, шурша по земле. В эту позднюю осень опавшие листья и фигура Меченого Дуро слились воедино. Затем острый меч, заключенный в листья, ударил по Косе Смертельной Звезды Лу Юаня. — "Бах-бах-бах-бах-бах-бах", — в открытом пространстве раздался звук многократного столкновения острого оружия. Тело Лу Юаня, окутанное тенью, внезапно замерло, но в следующую секунду он поднял Косу Смертельной Звезды, и синяя магическая коса превратилась в щит, защищающий его со всех сторон, и все листья полетели прочь! В мгновение ока тысячи листьев упали на землю и вернулись к своим корням, но повсюду поднялась пыль и трава! Воспользовавшись этим моментом, Лу Юань держал синюю магическую косу в руках и бросился прямо на Меченого Дуро! — "Хорошо!" — глаза Меченого Дуро загорелись, но в следующую секунду указательный и средний пальцы его правой руки сомкнулись, и на кончиках его физического тела сконденсировался холодный свет! Магическая коса подобна тени! Меч выходит как дракон! В следующую секунду они столкнулись, но сила между мечом и косой молча перевернулась, и они пронеслись друг мимо друга. Но между тем Лу Юань фактически потерял равновесие. Меченый Дуро мгновенно поддержал Лу Юаня, который вот-вот упадет, а затем улыбнулся и мягко произнес: — "Сиюань за последние несколько дней сильно прогрессировал!" — "Все равно я не такой хороший, как дедушка Цзянь", — горько улыбнулся Лу Юань. Это было "обучение", которое они с Меченым Дуро проводили последние несколько дней. В этом процессе ни одна из сторон не могла использовать свою духовную силу или духовные навыки, но Меченый Дуро пошел еще дальше — он даже не использовал свой боевой дух, а разрешил Лу Юаню использовать боевые искусства. Соревнование между ними было основано исключительно на мастерстве. Способность Лу Юаня использовать боевые искусства была его преимуществом. Но даже при этом Лу Юань не чувствовал, что у него есть преимущество. После этих нескольких дней тренировок это действительно произошло. Меченый Дуро всю свою жизнь был одержим фехтованием. Оставив свою духовную силу и духовные навыки, его собственное мастерство фехтования не сравнится с обычными людьми. Даже в оригинальном сюжете он был единственным человеком в мире Дуро, кто мог конденсировать "меч". В таком мире низкого фэнтези, как континент Дуро, где культивирование важнее просветления, довольно редко встретить Меченого Дуро, который смог конденсировать уникальную "Семь Смертельных Мечей". С его "мечом" и "мастерством владения мечом" Меченый Дуро был очень комфортно в "обучении" Лу Юаня. — "Ха-ха, твой прогресс был довольно быстрым", — сказал Меченый Дуро с глазами, полными удовлетворения. На самом деле, до этого навыки Лу Юаня оттачивались во время борьбы с подпольными бандами в заливе Хэйянь. В сочетании с его опытом прохождения различных файтингов в прошлой жизни, его боевые навыки на самом деле не уступали навыкам Тан Сана. Но перед Меченым Дуро, мастером фехтования, он, несомненно, был бы в невыгодном положении. Но под "руководством" Меченого Дуро за последние два дня его боевые навыки снова улучшились. — "Сегодня ты узнал из вчерашнего обучения, как наблюдать за окружающей средой и использовать условия окружающей среды для ведения боя", — сказал Меченый Дуро с довольной улыбкой. — "Тогда чему ты научился сегодня?" — "Освободить свою силу и использовать ударную волну, чтобы враг потерял силу и равновесие при близком бою", — немного подумав, сказал Лу Юань. — "Правильно! Детей можно учить!" — рассмеялся Меченый Дуро, поглаживая бороду. Теперь он все больше и больше доволен Лу Юанем. Не только его боевой дух силен, и его культивация быстра, но он также очень умен в бою. За несколько дней он быстро освоил и снова использовал навыки, которые ему неоднократно демонстрировали. В этот момент Нин Жунжонг и Нин Фенчжи, которые наблюдали за боем издали, тоже подошли. — "Я всегда вижу, как дедушка Цзянь так радостно улыбается в последнее время... Дедушка Цзянь, ты тоже очень любишь Сиюаня?" — Нин Жунжонг закатила глаза и спросила Меченого Дуро, который

радостно улыбался.— "Конечно, люблю. Сиюань такой умный, поэтому дедушка Цзянь, естественно, очень любит Сиюаня", — кивнул Меченый Дуро, поглаживая бороду. Нин Фенчжи также собственными глазами видел быстрый прогресс Лу Юаня за последние несколько дней под обучением Меченого Дуро. Даже если он не боевой мастер души, он не такой прямой, как Меченый Дуро, чтобы понять, насколько ужасен прогресс Лу Юаня.— "Трудно представить, насколько сильным станет Сиюань, когда вырастет с таким талантом!" — внезапно подумал Нин Фенчжи в своем сердце. В его сердце Лу Юань станет следующим Меченым Дуро, даже могущественным титулованным Дуро, который превзойдет Меченого Дуро. Изначально девятый уровень врожденной духовной силы Нин Жунжонг считался предначертанным наследником, призванным сделать секту "Семь Сокровищ" еще более великой. В оригинальном сюжете Нин Фенчжи все еще немного сомневался, следует ли позволять Нин Жунжонг, девушке, стать будущим главой секты "Семь Сокровищ". Позже, приняв волшебную траву, боевой дух Нин Жунжонг эволюционировал в "Девять Сокровищ" "Стеклянную Пагоду", что сделало Нин Фенчжи полностью уверенным убедившим Нин Жунжонг в ее судьбе. Но теперь появился Лу Юань, такой дикий и талантливый мастер души с врожденной духовной силой. Он также был мужчиной, и это была большая судьба, что он был спасен Нин Жунжонг. Меченый Дуро очень хвалил его, а у него и его дочери Нин Жунжонг были чувства друг к другу... Это еще больше укрепило решимость Нин Фенчжи сделать свою дочь преемницей секты "Семь Сокровищ". Не говоря уже о чем-то еще, использовать дочь, которая изначально была предназначена для того, чтобы стать будущим наследником секты "Семь Сокровищ", чтобы соблазнить талантливого мастера души, который в будущем сравнится с Меченым Дуро... Весьма ценно! — "Дедушка Цзянь все эти дни занимался Сиюанем, поэтому у Сиюаня нет времени поиграть с Ронгронгом. Он расстроен", — вновь надула губы Нин Жунжонг. После того, как о последнем происшествии узнали Меченый Дуро и Нин Фенчжи, они не стали винить Лу Юаня. Напротив, Нин Фенчжи отругал Нин Жунжонг. Однако, когда Нин Фенчжи ругал Нин Жунжонг, она неожиданно не ответила. Она осознала свою ошибку. Сцена, когда Лу Юань защищал ее от смертельных ран, стоя за ее спиной, все еще была жива в ее памяти. Она не была по-настоящему чистым человеком. В оригинальном сюжете Оскар преградил ей путь, чтобы спасти её, что позволило ей поразмыслить о своей ошибке и позволило фигуре Оскара проникнуть в её юное сердце. Текущая сцена, когда Лу Юань блокирует смертельный удар, чтобы спасти ее, станет образом, который с этого момента будет преследовать Нин Жунжонг. После этого Нин Жунжонг стала еще более привязана к Лу Юаню. Лу Юань сказал, что он не может сделать ничего, кроме как позволить Нин Жунжонг последовать за ним.— "Хорошо, хорошо, это вина дедушки Цзяня", — с улыбкой сказал Меченый Дуро.— "Более того! Папа, разве ты не говорил, что мы скоро вернемся в город Тяньду?" — снова гневно сказала Нин Жунжонг.— "Just in these few days", — улыбнулся Нин Фенчжи, а затем сказал: — "Через несколько дней я решу отречься от престола и позволю нам вернуться домой". На самом деле, король Балак Кундера давно хотел, чтобы они вернулись, но Нин Фенчжи настаивал на том, чтобы остаться здесь.